

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГУЩЯН Лусинэ Степановна

**КАТОЛИЦИЗМ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ
АРМЯНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Санкт-Петербург, 2018

Работа выполнена в ЧОУ ВО «Русская христианская гуманитарная академия»
(Санкт-Петербург)

Научный руководитель:

Светлов Роман Викторович – доктор философских наук,
профессор ЧОУ ВО «Русская христианская гуманитарная
академия»

Официальные оппоненты:

Суворов Николай Николаевич – доктор философских наук,
профессор (ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
институт культуры»);

Протопопова Ирина Александровна – кандидат
культурологии, доцент (ФГБОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный университет»).

Ведущая организация:

ФГБУК «Государственный музей истории религии»

Защита состоится «15» июня 2018 года в 16 часов 00 минут на
заседании диссертационного совета Д 212.232.11 на базе Санкт-Петербургского
государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург,
Менделеевская линия, д. 5, Институт философии, ауд. 24

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7/9) и на сайте <https://disser.spbu.ru>

Автореферат разослан «26» апреля 2018 года.

Ученый секретарь Диссертационного Совета
доктор философских наук

А. Е. Радеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена интересом, который наблюдается в современную эпоху глобализации, активизации миграционных процессов и транснациональных культурных явлений к проблеме культурно-религиозной идентичности – одной из наиболее важных в самовосприятии и репрезентации как для отдельного индивидуума, так и для общества в целом. Механизмы, формирующие и поддерживающие культурно-религиозную идентичность, роль внешних социо-политических, экономических факторов, а также значение уровня образования в вопросах стабильности этой идентичности или наоборот, способности к ее изменениям, являются проблемами, которые актуальны для исследовательского поля, рассматривающего в первую очередь современный эмпирический материал. Между тем, за пределами исследований оставался аналогичный исторический опыт, представленный, в частности, в средневековом сообществе, анализ которого позволил бы глубже рассмотреть данное явление и выявить более глубокие проблемы, связанные как со стабильностью, так и с мобильностью культурно-религиозного самосознания.

Одной из наиболее важных проблем в современном мире является проблема так называемой религиозной конверсии – перехода из одной конфессии, которая часто является традиционной для данного индивидуума или группы, в другую, привнесенную в указанное сообщество извне. В настоящее время представлены многочисленные эмпирические и теоретические разработки, отражающие данный феномен с точки зрения социологии или социальной антропологии, между тем, как термин «конверсия», так и собственно переход от одной мировоззренческо-культурной парадигмы к другой, в не меньшей степени актуальны для иного, культурологического фокуса исследования.

Для рассматриваемого нами историко-культурного феномена – распространения католицизма в армянском средневековом сообществе характерен ряд черт, позволяющих с формальной точки зрения видеть религиозную конверсию как выход из традиционной культурно-религиозной среды в чужую, внешнюю, а с другой стороны – оценить этот переход с точки зрения сочетания идей возврата к «первоначальному христианству» и расширения интеллектуальных ресурсов, которые привели к качественно новому витку в культурной и духовной жизни, как непосредственных участников процесса конверсии, так и всего средневекового армянского сообщества.

В настоящей диссертационной работе проблема трансформации средневекового армянского культурно-образовательного поля исследуется на основании культурологического подхода. Введение данной проблемы в круг культурологического знания дает возможность комплексного рассмотрения процессов религиозной конверсии, их связей с образовательными институтами и

взаимосвязей с предшествующим и актуальным историко-культурным опытом сообществ, включенных в указанные процессы.

Объектом исследования является корпус официальных, летописных, колофонных и учебных текстов средневековых европейских и армянских авторов, рассматриваемый в культурно-образовательном контексте.

Предметом исследования является трансформация армянского средневекового культурно-образовательного поля под влиянием деятельности папства, западноевропейских миссионеров, части армянского общества, принявшей католицизм, и ее оппонентов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIII по XV век, на который приходится процесс распространения католицизма в армянском обществе и его пик. Католические общины, созданные благодаря двум униям 1307 и 1330 гг., продолжают существовать, несмотря на падение киликийского армянского царства (1375г.) и опустошительные набеги Тимуридов и других завоевателей, вплоть до конца XV века. Впоследствии многие из них исчезают, причиной чего были как активная борьба против католицизма представителей национальной церкви, так и более жесткая политика исламизации и ассимиляции, проводимая завоевателями.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы – выявление причин и механизмов проникновения и распространения католицизма в исторической Армении, Киликии и Каффе, а также анализ результатов деятельности западноевропейских и армянских переводчиков в культурно-образовательном контексте армянского средневековья.

Для ее реализации в работе решаются конкретные **задачи**:

1. проводится историографический анализ, для того, чтобы выявить место проблемы в научной литературе и уровень ее разработанности.
2. рассматривается историко-культурная ситуация в районах, ставших центром распространения католицизма.
3. анализируются причины, побудившие часть армянского духовенства принять догмы и обряды католической церкви.
4. определяются особенности понятий «унитор» и «католик» в рассматриваемом историко-культурном контексте.
5. исследуется культурно-образовательное наследие армянских униторов и католиков, а также его влияние на армянскую религиозно-философскую и филологическую мысль.
6. анализируется отношение к указанным процессам духовенства, оставшегося верным армянским традициям.

Степень научной разработанности проблемы. Тема распространения католицизма в средневековом армянском обществе остается неразработанной как в армянской, так и в европейской литературе. Основная часть работ, исследующих период XIII - XV вв., посвящена политическим процессам, в рамках которых

рассматривается проблема взаимоотношений католического и армянского духовенства (Гевонд Алишян, Г.Г.Микаэлян, Клод Мутафян и др.).

Ряд работ посвящены отдельным аспектам деятельности западноевропейских миссионеров (С.С. Аревшапян, М. Уденрийн) и армянских духовных лиц, в той или иной степени признавших союз двух церквей. (Л. Хачикян, Ю. Варданян, М. Уденрейн). Обзор историографии позволяет сделать вывод об отсутствии исследований по рассматриваемой в диссертации теме.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проникновение католицизма в средневековое армянское общество не представляется хронологически и локально единым историко-культурным процессом. Причины и механизмы восприятия католического учения в армянских религиозно-политических и культурно-образовательных институциях принципиально различались в зависимости от стратегий указанных институций, что было связано с некоторой социо-политической самостоятельностью отдельных армянских епархий.

2. Монастыри-университеты являлись важнейшими комплексными культурными институциями, которые стратегически (образование) и функционально (обучение, создание манускриптов) осуществляли в средневековом армянском сообществе сохранение и передачу собственной религиозно-культурной традиции, обеспечивая ее стабильность.

3. Армянское духовенство, не примкнувшее к союзу с католической церковью, признавало ее представителей своими единоверцами-христианами. Тем не менее, репрезентанты армянских религиозно-образовательных элит не могли отказаться от традиций армянской церкви, как в догматических вопросах, так и относительно религиозных практик. Отступление от этих позиций, по мнению наиболее авторитетных представителей армянского сообщества, ставило под угрозу существование армянской церкви и культуры в целом.

4. В отличие от Киликийского армянского царства, где процесс проникновения и распространения католицизма был основан на взаимных политических интересах европейских и армянских клерикальных и светских элит, в историко-культурных областях Армении он был связан в первую очередь с новым интеллектуальным полем, которое раскрывалось перед армянскими вардапетами-магистрами теологии благодаря деятельности прибывших туда европейских миссионеров, познакомивших армянские образовательные круги с трудами крупнейших теологов Европы того времени.

5. Создание школ и скрипториев в армянских унитарских и католических монастырях способствовало активной переводческой деятельности. Переведенные и переписанные в указанных монастырях западноевропейские философско-теологические сочинения практически сразу же (в течение от одного до двух-трех лет) переписывались и в

скрипториях не католических монастырей. Часть переводной литературы комментировалась армянскими магистрами теологии с точки зрения традиционных положений армянской церкви, благодаря чему на страницах кодексов разворачивалась полемика между сторонниками и противниками союза двух церквей. Другая часть переписанных в армянских монастырях переводных сочинений копировалась без изменений. Большую их часть составляют переводные трактаты этического характера и сочинения, содержащие комментарии к античным философам.

6. Создание руководителем армянской униторской конгрегации Ованнесом (Иоанном) Крнеци в 30-ые годы XIV в. сочинения о грамматике, сочетавшее традиции армянских толкователей «Грамматического искусства» Дионисия Фракийского с европейскими грамматиками латинского языка, на три века предвосхитило целый период в армянской филологической мысли, называемый в научной литературе «периодом латинского влияния».

7. Переведенные и переосмысленные в армянских интеллектуальных кругах тексты европейских авторов являются неотъемлемой частью и значимым аспектом средневекового культурно-образовательного поля.

Научная новизна диссертации. Предлагаемая работа является первой попыткой проанализировать процесс проникновения и распространения католицизма в армянском обществе, причины этого явления, а также результаты деятельности активных участников и противников этого процесса на основе культурологического подхода.

В диссертации различаются два пути и два этапа (конец XIII - 20-ые гг. XIV в. и 20-ые гг. XIV - XV в.) проникновения католицизма. Доказывается, что связь между официальной унией, провозглашенной на двух киликийских соборах (1307 и 1316 гг.) и крнйской унией (1330г.) имела в большой степени формальный характер. Выявляются различия факторов, побудивших к подписанию первого (килийского) и второго (крнйского) соглашений. Исходя из этого, отличаются также конкретные задачи, стоящие перед теми, кто признал союз с папством и католической церковью на первом и втором этапе. Определяется отсутствие единства в рядах армянских приверженцев католицизма. Делается вывод об образовании нескольких групп приверженцев объединения двух церквей, имевших различные взгляды на возможную степень признания введенных униями изменений в догмах, практике богослужения и устройстве церкви.

В диссертации проанализированы отношения внутри католической армянской общины и выявлено, что «униторами» назывались лишь принявшие условия Крнйской унии члены общины, а «католиками» - те, кто вошел в один из европейских монашеских орденов.

Исследования путей, приведших конкретных членов крнйской общины к католицизму, позволяет утверждать, что первые армянские братья-униторы и

проповедники в подавляющем большинстве имели хорошее теологическое образование, полученное в армянских университетах и заинтересовались достижениями в этой области западноевропейских богословов.

Создание школ и скрипториев в унитарских и католических монастырях, как показано в диссертации, способствовало активной переводческой деятельности. В работе доказывается, что переведенные и переписанные в католических монастырях западноевропейские философско-теологические сочинения практически сразу же (в течение от одного до двух трех лет) переписывались и в скрипториях не католических монастырей. Часть переводной литературы комментировалась армянскими магистрами теологии с точки зрения традиционных положений армянской церкви, благодаря чему на страницах кодексов разворачивалась полемика между сторонниками и противниками унии. Другая часть переписанных в армянских монастырях переводных сочинений копировалась без изменений. Большую их часть составляют переводные трактаты этического характера и содержащие комментарии к античным философам.

Не менее важно то, что в среде армянских унитаров, руководителем этой конгрегации Ованнесом (Иоанном) Крнеци в 30-ые годы XIV в. было создано сочинение о грамматике, где сочетались традиции армянских толкователей «Грамматического искусства» Дионисия Фракийского с европейскими грамматиками латинского языка. Тем самым Ованнес Крнеци на три века предвосхитил целый период в армянской филологической мысли, называемый в литературе «периодом латинского влияния».

Теоретическое и методологическое обоснование работы ориентировано на концепцию одного из основоположников культурологической мысли Эрнста Кассирера, согласно которому мир есть культурный универсум, т.е. человечество не может осваивать мир иначе, чем через культуру, которая формируется равным по значимости интеллектуально-образным инструментарием – отдельными формами, модусами культуры, каковыми являются создающие свои собственные символы язык, научное познание, миф, искусство и религия. Каждая из указанных форм культуры, создаваемая человеческим сообществом на основании выработанных им систем символов, формирует целостную систему опосредованной культурой действительности, которая основана на коллективном опыте, влияние которого испытывает каждый человек – носитель и создатель этой культуры.

Методологическая основа исследования определяется общенаучными фундаментальными принципами – историзмом и системным подходом, что позволяет рассмотреть проникновение и распространение католического учения в армянской среде как историко-культурный процесс. В работе применяется комплексный культурологический и источниковедческий подходы. Историко-культурный анализ дает возможность исследования сложного феномена – влияния католицизма на стратегии, практики и взаимоотношения различных светских, религиозных, образовательных институтов в армянском Средневековье.

Практическое значение работы. Материалы и выводы диссертации могут найти применение в чтении спецкурсов по истории международных отношений и по культурным связям Западной Европы с другими христианскими народами в Средние века. Кроме того, научная значимость видится в возможности использования диссертации для исследования межконфессиональных отношений как в прошлом, так и в настоящем.

Апробация исследования: материалы диссертации докладывались на XI Конгрессе исследований Юго-Восточной Европы (XI Congress of South-East European Studies) (Sofia, 2015), на XLV Международной филологической конференции (СПб, 2016), на Международной конференции «Крым – перекресток цивилизаций: история, литература и взаимовлияние культур крымских народов» (СПб, 2016), на Международной конференции «Армения, Византия и Восток: письменное наследие от рукописей до интернета» (СПб, 2017), на Международной научной конференции «Армения и восточнохристианская цивилизация – II» (Ереван, 2017), на семинаре «Проблемы религиозной конверсии в прошлом и настоящем» (СПб, 2017).

Структура и основное содержание работы

Диссертация состоит из Введения, пяти глав, разделенных на подглавы, Заключения, списка терминов, списка литературы.

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертации и ее актуальность, определяется теоретическая и методологическая основы исследования, формулируются ее цели и задачи, определяются хронологические рамки, выявляется научная новизна темы и степень ее разработанности.

Глава I разделена на две подглавы и посвящена обзору источников и историографии, поскольку степень разработанности темы работы определяется широким диапазоном источников, требующих культурологического осмысления.

В первой подглаве приводится корпус использованных в работе источников, в который, в первую очередь, входят хроники и историографические сочинения восточноармянских и киликийских хронистов, содержащих важные сведения о социально-культурных процессах в областях Сюник, Васпуракан, Киликийском армянском царстве в период, когда делались первые шаги к сближению со стороны глав армянской и католической церквей, а также восприятие этих мер авторами сочинений – противниками и сторонниками первых соглашений.

Значимую роль в понимании происходивших процессов играют папские буллы и кондаки армянских духовных иерархов, касающиеся объединения двух церквей. Мнения и аргументы противников официальной политики киликийского престола отражают послания известных армянских деятелей в области образования и религии, обращенные как к высшим духовным лицам, так и к рядовым священникам.

Впервые для решения ряда вопросов, имеющих важное значение для исследований указанной проблемы широко использованы памятные записи

(колофоны). Ценность памятных записей, как исторических источников весьма велика. В рассматриваемый период объем колофонов, первоначально содержащих лишь краткие сведения о месте, времени создания рукописи и имени писца, значительно увеличивается. В XIV - XV веках можно говорить о новом жанре в армянской историографии.

Широкий спектр явлений социальной, культурной, религиозной жизни общества фиксируется в памятных записях их очевидцев – авторов колофонов. Говоря о самой рукописи, авторы колофонов часто приводят многочисленные факты, позволяющие проследить историю их создания и дальнейшую судьбу.

Особенностью манускриптов, вышедших из переводческих скрипториев, является наличие в них нескольких типов колофонов. Во-первых, это памятные записи переводчиков, скопированных переписчиками вместе с основным текстом; во-вторых, записи писцов; в-третьих, последующие памятки и записи читателей, покупателей и реставраторов. Сведения, имеющиеся в этих колофонах, кроме всего прочего, позволяют уточнить процесс распространения переводной католической литературы.

В диссертации активно использовались материалы, собранные и опубликованные членом ордена Св. Доминика Маркусом ван ден Уденрейном. В своей работе, написанной на латинском языке и озаглавленной «*Linguae Haicanae Scriptores ordinis praedictorum congregationis fratrum unitorum et fratrum armenorum ordinis S. Basilii citra mare*», он систематизировал сохранившуюся литературу, переведенную с латинского на армянский язык, опубликовал списки руководителей католических армянских общин. Важно также то, что М. ван ден Уденрейн приводит обширные цитаты из рукописей, вышедших из стен католических скрипториев, хранящихся ныне в библиотеках конгрегации Св. Лазаря Венеции и Вены, монастыря Св. Якова в Иерусалиме и др.

Во второй подглаве дается характеристика работам, которые в какой-то степени касались тех или иных аспектов рассматриваемого вопроса. Рассматриваются фундаментальные, в основном описательные, труды М. Чамчяна (XVIII в.), Г. Алишана (XIX в.), Г.Г. Микаэляна (XX в.), а также ряд более поздних работ таких исследователей-арменистов, как академик Л. Хачикяна, С. Аревшатян, Ю. Варданян, затрагивающие вопросы политических и культурных связей представителей католической и армянской церквей. Далее, при анализе работ западноевропейских авторов, касающихся проповеднической деятельности доминиканских и францисканских миссионеров, а также распространения католицизма в армянских областях, делается вывод о том, что они являются исследованиями общего характера, рассматривающими миссионерскую деятельность членов этих орденов в целом.

Исходя из приводимого историографического обзора, делается заключение, что проблема распространения католицизма является недостаточно исследованной как в армянской, так и в зарубежной литературе, а имеющиеся немногочисленные работы, затрагивающие эту тему, в большинстве своем направлены на раскрытие

политического аспекта исторических событий, при этом повторяют друг друга в оценке деятельности католических миссионеров и армянских последователей католицизма.

Глава II – «Армянские историко-культурные локусы в XIV-XV вв.» – начинается кратким обзором положения армянских областей в рассматриваемый период. Далее, в трех подглавах, подробнее рассматривается исторический контекст, в котором проходили процессы распространения католицизма в армянской среде.

Со второй половины XIII века большая часть территории исторической Армении входила в состав обширного монгольского государства, называемого государством Хулагуидов или Западным ильханством. Киликийское Армянское царство являлось независимым государством, в котором находился престол верховного иерарха армянской церкви – католикоса всех армян. В борьбе с мамлюками Египта, ильханство и киликийское царство выступали союзниками. В конце XIII века антиегипетская политика двух государств привлекает внимание папского престола. С посольством монгольских ильханов, приехавшим в Европу в 1288 году достигается соглашение, предусматривающее создание на территории ильханства условий для деятельности католических миссионеров.

С 20-ых гг. следующего XIV века положение христианского населения государства Хулагуидов постепенно ухудшается, что явилось следствием перехода монгольской знати в ислам. Тем не менее в течении большей части XIV века здесь продолжают проповедовать миссионеры францисканцы и доминиканцы.

В 1386 году войска Тимура вторгаются на территории Армении. Его наследники оставляют право княжения только тем армянским князьям, кто принял мусульманство. В XV веке церковь также подвергается гонениям. Тимуридов на территории исторической Армении сменяют тюркские племена, а впоследствии она разделяется между турками османами и иранскими Сефевидами.

Подглава **«Католицизм как стратегия светских и духовных элит Киликийского армянского царства»** посвящена стратегиям элит этого государства и анализу первых соборов, на которых был заключен союз с папством.

С появлением в Малой Азии и на Ближнем Востоке крестоносцев в этом регионе установилось то равновесие, которое позволило Армянским князьям Рубенидам провозгласить себя царями небольшого малоазиатского государства - Киликийского Армянского царства (1198). Еще будучи княжеством, киликийское государство устанавливает тесные контакты с государствами крестоносцев, заключаются браки между киликийцами и крестоносцами. Вместе с крестоносцами на Восток проникает и католичество.

Постепенное увеличение числа киликийцев, заинтересованных в военном, торговом и политическом сближении с государствами крестоносцев, а также

некоторыми европейскими странами, приводит к возникновению в этой стране так называемой латинофильской партии.

В последнем десятилетии XIII века Киликийское царство оказалось в окружении мусульманских государств. Это побудило царя Хетума II (1283 - 1305) предпринять попытку к объединению с латинской церковью. Этому способствовало и то, что Хетум II был женат на Маргарите, дочери кипрского короля Гуго III.

Папство также было заинтересовано в сближении с Киликией, так как только кипрское королевство и Акка (до 1291) оставались в руках латинян. В предполагаемых новых крестовых походах Киликийскому государству придавалось значение военно-стратегических плацдармов в борьбе за Палестину, оно также было связывающим звеном с государством ильханов, рассматривавшемся европейцами в качестве союзников против мамлюков.

Приемнику Хетума II, Левону IV (1305 - 1307) удается созвать собор в столице Киликийского царства Сисе, где в 1307 г. была оглашена и принята уния между католической и армянской церквями. Принятые на Сисском соборе изменения в армянской церкви состояли из девяти пунктов. Наиболее важными из них были пункты: 1) по которому нужно было признать две природы, две воли и две силы во Христе, 8) который требовал во время таинства литургии наливать в чашу с вином воду и 9) принять семь вселенских соборов. Оговаривалось также празднование церковных праздников согласно католической традиции (пункты 3 и 4).

Принятые на соборе постановления были отвергнуты многими священниками и монахами в Киликии и практически всем духовенством исторической Армении.

В 1316 году для подтверждения постановлений предыдущего собора и для присоединения к заключенному между Кипром и папством договору (1310) против мамлюков, царем Киликии Ошином созывается новый Аданский собор.

В 1337 году, после взятия порта Айас царь Левон V (1320 - 1342) под угрозой потери большей территории своего государства, вынужден был поклясться в верности султану Насеру и разорвать связи с Европой. Тем не менее, контакты с папством возобновляются в сороковые годы, и Бенедикт XII требует созыва нового собора для подтверждения унии. Собор 1343 года в Сисе вновь подтверждает союз с католической церковью, но положение киликийского государства становится критическим. Просьбы царя Константина IV (1345 - 1363) к итальянцам и папе не дали результатов. В этих условиях в 1361 году католикос Месроп I Артазечи, с согласия царя Константина IV, созывал последний собор в столице Киликийского армянского царства, где армянская церковь официально отказалась от союза с папским престолом. Продержавшись еще чуть больше десяти лет, Киликийское государство было завоевано Египетским султанатом (1375 г.).

Таким образом, союз с Европой против мусульманского Египта, на который надеялись киликийские цари и католикосы оказался бесплодным. Результатом же

принятой в Киликии унии стало знакомство армянского духовенства с католическим учением.

В подглаве **«Квазиподчиненное положение элит Сюника и Васпуракана в XIV-XV вв. в контексте проуниторского и антикатолического движений в армянской среде»** рассматривается ситуация в областях исторической Армении, в которых появились армянские католические общины.

Сюник – область на северо-востоке исторической Армении, в XIII- XV вв. принадлежала княжескому дому Орбеянов. Получив право «инджу» – непосредственного подчинения ильхану, князья Орбеяны смогли ослабить два других сильных рода – Захарянов и Хахбакянов (Прошянов) и стать фактическими правителями области. В конце XIII–нач. XIV вв., благодаря активной деятельности Тарсаича Орбеяна (ум. 1290г.), в руках его сыновей Эликума (ум. 1300г.), ставшего главой рода, и Степаноса (ум. 1303г.), митрополита Сюника, сосредоточилась политическая и духовная власть в области. Впоследствии еще два сюникских митрополита – Ованнес Орбел (1303 -1324) и Степанос Тарсаич (ум. 1330(?)) происходили из этого княжеского дома. Усилиями Орбеянов, при централизации светского и духовного управления, в области Сюник были созданы условия для деятельности известных теологов, архитекторов, филологов, съезжавшихся сюда из других, менее благополучных регионов.

Не сумев отклониться от политической зависимости от Орбеянов, Прош – глава рода Хахбакянов постарался сохранить независимость от духовных предводителей области. Князья Прошяны старались, чтобы находившиеся на их землях монастыри Танаат, Гладзорский и другие не уступали епископским Татевскому и Норавекскому монастырям. Благодаря усилиям самого Проша и его преемников, процветает Гладзорский монастырь-университет, воспитанниками которого были уроженцы многих областей Армении: Киликии, Ерзнка, Тарона и др.

В отличие от Сюника, в соседнем Васпуракане, в период монгольского господства и позднее светская власть была рассредоточена в руках нескольких княжеских домов. Духовные владыки области – католикосы Ахтамара – также не смогли укрепить свой авторитет в политической жизни области. Не имея поддержки светского правителя, как это было в Сюнике, католикосы Ахтамара затруднялись контролировать деятельность многочисленных монастырей области, предпочитавших иногда власть киликийских верховных католикосов. В XV веке ахтамарский католикосат был упразднен, превратившись в одну из епархий сисского католикосата.

Во второй половине XV в. наблюдается постепенное угасание армянских княжеских родов, представители которых рассеиваются по другим странам, среди них были также князья Орбеяны.

Подглава **«Поликонфессиональные институции и стратегии гегуэско-каффских элит»** посвящена проблемам взаимоотношений различных

этноконфессиональных сообществ в генуэзский период истории г. Каффы (Феодосии) (XIV-XV вв.). Рассматривается общий культурно-правовой ландшафт города, на основе правовых документов анализируются направления деятельности светских властей Каффы и ее метрополии в вопросах, связанных с взаимодействием с иерархами латинской, армянской и греческой церкви.

В указанный период Каффа являлась центром миссионерской деятельности католического духовенства. Одной из важнейших задач главы латинского епископата являлось обращение в католицизм представителей иных конфессий. Прозелитизм главы католической общины вызывал недовольство нелатинского населения города. Реакцией светской власти на действия владыки латинской церкви является официальное письмо консула Каффы в Геную, датированное 1455 годом. В этом письме консул выражает недовольство действиями кафедрального католического епископа, который, несмотря на многократные запреты консула, проповедовал католицизм среди армянского и греческого населения города, что привело к волнениям в вышеназванных общинах. Беспокорство о благополучии города, как экономического, так и политическом, было для кафедральной и генуэзской администрации важнее, чем, бесконфликтные отношения с духовным иерархом высокого сана, каковым являлся глава обширной латинской кафедральной епархии.

Администрация города на уровне законодательства стала пресекать любые действия, которые могли нарушить мирное сосуществование общины Каффы и помешать его торгово-экономическому процветанию. Несомненно, что демонстрируемое со стороны генуэзской администрации Каффы, так и метрополии и дирекции Банка Св. Георгия, лояльное отношение к нелатинскому населению фактически имело причиной прагматическое стремление выжить в весьма сложных условиях борьбы, ведущейся за полуостров с соседними государствами. Следовательно, светское правление Каффы, осознавая всю сложность взаимоотношений между различными христианскими церквями и паствами, смогло занять собственную, независимую от точки зрения католической церкви, позицию и, таким образом, стало арбитром в решении правовых вопросов и разрешении конфликтов, которые не могли не возникать в столь различном по составу населении городе.

Глава III – «Армянская церковь и монастыри-университеты».

В подглаве «Армянская церковь в XIII - XV веках» анализируется ситуация внутри армянской церкви в условиях распространения католицизма.

По преданию, как и римская, армянская церковь ведет свое происхождение от апостолов Христа. Согласно традиции, впервые христианство проникло в Армению благодаря Фаддею и Варфоломею, двум апостолам, проповедовавшим здесь в I в. Христианство было провозглашено государственной религией в IV веке царем Тиридатом III (287 - 330), крещенным Григором Партевом, ставшим главой армянской церкви, названным впоследствии Григором Просветителем армянского народа. Главой армянской церкви являлся верховный патриарх-католикос, престол которого находился в Эчмиадзине (Вагаршапате). В XIII–XV

вв. католикосат был перенесен в киликийское царство – единственное независимое армянское государство этого периода.

Официально глава армянской церкви носил титул «Верховного Патриарха и Католикоса всех Армян», таким образом, глава церкви объединял под своим руководством весь армянский народ, вне зависимости от актуальной политической власти. Территории, подчинявшиеся духовной власти верховного католикоса, были разделены на округа, соответствующие областям, на которые была разделена историческая Армения. Епархии армянской церкви возглавляли архиепископы и епископы, которые в указанное время не назначались, а лишь утверждались киликийским католикосатом. Власть последних часто зависела от личных качеств и авторитета конкретного католикоса, сидевшего в Сисе.

То же можно сказать и о руководителях епархии, в частности, лишь благодаря высокому авторитету митрополита Сюника Степаноса Орбеляна под его руководством были объединены все приходы и монастыри этой области. Впоследствии, при приемниках Степаноса, их связи с местным духовенством ослабевают. Первое обстоятельство давало возможность духовенству исторической Армении игнорировать постановления киликийских соборов, а второе позволило армянским приверженцам католицизма в 30-ые годы XIV века создать общину в сюникском районе Ернджак.

В подглаве **«Монастыри и университеты – религиозно-образовательные центры Армении»** рассмотрена роль Гладзорского университета и высших школ-вардапетаранов в средневековом армянском обществе и в процессе распространения католицизма.

Магистры теологии-вардапеты в средневековой Армении имели исключительно важный статус. Степень вардапетов давалась лишь выпускникам университетов, посвященным до этого в священнический сан. По свидетельству одного из армянских магистров теологии, для получения степени вардапета, он, в частности, восемь лет проучился в Гладзорском университете.

Изначально основанные на греческих образовательных программах, армянские, как европейские университеты предусматривали преподавание грамматики, риторики, диалектики, арифметики, музыки, геометрии и астрономии. Далее руководитель университета расширял изучение какой-либо из этих дисциплин или вводил новые.

Выпускники Гладзорского университета получали образование, дававшее им возможность стать рабунами [т.е. наставниками-учителями], священниками, музыкантами, теологами, художниками-миниатюристами, архитекторами, писцами-каллиграфами, но особое внимание уделялось здесь изучению грамматики. Сам ректор Гладзорского университета Есайа Ничеци прокомментировал «Грамматическое искусство» Дионисия Ареопагита в своем «Кратком толковании Дионисия [написанного] вардапетом Есайей Ничеци». Из памятной записи ученика Есайи следует, что эта рукопись была переписана «по приказу ритора Есайи» для нужд университета, где изучались и обновлялись

такого рода учебники, прокомментированные рабунапетом. Среди них «Толкование Грамматики» Есайи Ничеци, написанное им в 1303 году и использовавшееся как учебник наряду с работами по грамматике других армянских авторов. Для лучшего усвоения письма и грамматики, учащиеся Гладзора должны были переписать хотя бы одну рукопись, которая пополняла библиотеку университета.

Основательное философско-теологическое образование, также получаемое в Гладзоре, благодаря изучению сочинений Григория Нисского, Василия Кесарийского, Давида Анахта и других, а также знания трудов античной философии, позволяло выпускникам этого университета пользоваться известностью во всех областях Армении.

В годы активной деятельности Гладзорского университета (1282-1360-ые) здесь получили образование около 360 учеников. Среди его выпускников были архиепископы Сюника, миниатюристы, писцы, грамматики, теологи. Многие из выпускников университета стали руководителями других учебных заведений в различных областях исторической Армении и Киликии.

Среди них были и те, кто создал школы и скриптории в Цорцорском и Крнийском монастырях.

Глава IV «Католическая церковь в Армении в XIV-XV вв. Деятельность прокатолических и антикатолических элит» посвящена деятельности католических миссионеров в армянской среде.

В подглаве «Создание Цорцорской общины и ее обители-университета» рассматривается первый этап проникновения католического учения в область Артаз.

Согласно булле папы Иоанна XII в 1318 г. территории стран, подчинявшихся монгольскому ильхану, были разделены между францисканскими и доминиканскими миссионерами. Доминиканцы Бартоломео Абилияти и Бартоломео де Поджо получили назначение в крупные города северного Ирана первый – в Тавриз, второй – в Марагу, в непосредственной близости от армянских епархий Артаз и Сюник.

Предводителем Артазского архиепископата был тогда Захария Манвелян, который вместе с Ованнесом Ерзнкаци участвовал в Аданском соборе. Возможно еще до этого собора, Захария был назначен викарием Киликийского католикоса в Армении, где имел под своим началом армянское население ильханства, признававшее решения киликийских соборов.

Духовная власть Артаза опиралась на поддержку светского правителя этой области князя Петроса, брата Захарии, с помощью которого архиепископ организовал и построил новый монастырь Св. Богородицы, называемый также Цорцорским. Именно здесь Ованнес Ерзнкаци (Цорцореци), ученик Есайи Ничеци, создал свою школу (1316 г.), где первоначально переписывались и изучались традиционные для армянской церковной литературы произведения.

Ситуация изменилась после прибытия в северный Иран европейских миссионеров. В 1321 г. в Цорцорской школе Ованнесом Цорцореци с помощью Бартоломео Абелияти был переведен трактат Фомы Аквинского «О семи таинствах церкви». В памятной записи к переводу Ованнес Цорцореци пишет: «Таинства Святой Церкви - и крещения, и святого причастия, и венчания, которые используя искусство логики и учения о доказательствах [...] мудрый вардапет фра Товма исполнил, взойдя на вершину философии, на латинском языке [...] Ованес Ерзнкаци, а ныне Цорцореци [...] перевел на армянский язык [...] при посредничестве Бартухимиоса, кроткого душой франкского епископа и выдающегося ученого».

Благодаря тесным контактам предводителя монастыря Св. Тадеоса и его единомышленников с европейскими миссионерами, имя архиепископа Артаза приобретает известность в Авиньоне. Об этом свидетельствует булла Иоанна XII от 1323 г., где папа просит его принять «рекомендованных проповедников и миноритов» вместе с новым епископом Тавриза, Гилельмом де Корчи, сменившим Бартоломео Абелияти.

Таким образом, и архиепископ Захария, и вардапет Ованнес Цорцореци, и их последователи являются первыми в исторической Армении представителями армянской церкви, принявшими унию с католической церковью, благодаря которым европейские миссионеры были введены в армянские монастыри и стали помощниками армянских вардапетов в знакомстве с произведениями европейских авторов. Будучи викарием киликийских католиков, Захария Манвелян Цорцореци на протяжении всей своей жизни (ум. 1350) оставался верным киликийским соборам, как и Иоанн Ерзнкаци (Цорцореци), также представитель первого поколения армянских вардапетов, сделавших шаг в сторону сближения с католической церковью.

Подглава «**Новый союз с католической церковью. Создание армянского ордена унитаров**» посвящена второму этапу деятельности католических миссионеров и их последователей.

В отличие от архиепископа Захарии, учредитель новой общины в исторической Армении Иоанн (Ованнес) Крнеци не был непосредственно связан с киликийским католиком. С Иоанна Крнеци начинается следующий этап во взаимоотношениях между двумя церквями.

Иоанн Крнеци, уроженец местечка Крна в гаваре Ернджак области Нахиджеван, входившей в Сюник, был воспитанником Гладзорского университета, где стал, по словам своего товарища по учебе Якова (Акоба), «весьма знающим среди сотоварищей своих в Армянском обучении». После окончания высшей школы Гладзора, Иоанн Крнеци получил посох вардапета из рук Есайи Ничеци и вернулся в Ернджак в качестве духовного предводителя гавара. В 1328 году Иоанн Крнеци отправляется в город Мерагу к доминиканскому епископу Бартоломео де Поджо, где он, вместе с приехавшими с ним армянскими вардапетами, начинает переводить с латинского на армянский

язык труды западноевропейских авторов. Впоследствии Бартоломео де Поджо (Мерагский) вместе с Иоанном Крнеци приезжает и поселяется в местечке Крна.

Здесь Иоанн составляет послание, в котором приглашает собраться на собор вардапетов согласных с двумя следующими пунктами 1) вернуться к первоначальному единому христианству, провозглашенному Вселенскими соборами, к соблюдению догматов и канонов, отвергнутых армянским духовенством; 2) активно переводить сочинения «европейских вардапетов».

В 1330 г. в Крна состоялся новый собор, где участвовали двенадцать вардапетов – выпускников Гладзорского университета. В том же году, благодаря помощи князя Горга и княжны Элтин был построен новый монастырь Св. Богородицы, где разместились скрипторий и школа крнийцев.

В 1331 г. Иоанн Крнеци отправляется в Авиньон, где папой Иоанном XII дается подтверждение соглашения между двумя церквями, называемого «Крнийской унией». Тогда же была создана крнийская конгрегация, которая по просьбе Иоанна Крнеци, была названа именем Григора Лусаворича, поскольку новый союз рассматривался как возврат к временам единой христианской церкви.

Поездка Иоанна Крнеци в Авиньон имела важный результат. Во-первых, добившись признания новой унии достигалась независимость от киликийского католикосата. Во-вторых, подчеркивая армянскую принадлежность новой конгрегации, ее руководителю удалось оградить от вмешательства главы доминиканского ордена, члены которого находились в Армении. Кроме этого, новая конгрегация привлекла тех вардапетов, которые предпочли войти в отдельную армянскую религиозную общину, а не в доминиканский или францисканский ордена, в которые уже вошли некоторые армянские духовные лица, после киликийских соглашений.

Таким образом, с самого начала распространения католицизма в Армении проходит разделение на тех, кто непосредственно вошел в один из католических монашеских орденов и тех, кто принял крнийский униатский вариант и в Армении XIV - XV вв. термин «униторы», которым обозначались принявшие крнийскую (не киликийскую) унию не равнозначен термину «католики».

В памятных записях переводчиков, писцов, получателей, реставраторов в рукописных кодексах, авторами обозначается принадлежность к той или иной группе (хотя следует отметить, что часто обе группы были объединены стенами одного монастыря). Римский престол также различал армянских униторов и доминиканцев. Во-первых, армянские доминиканцы должны были быть заново рукоположены в священнический сан, во-вторых, вплоть до 30-ых годов XV века магистры униторов, в отличие от доминиканцев, несмотря на то, что они получали образование «согласно обычаю генеральных студий Университетов», не получали положенных по случаю окончания образования посох и головной убор. Таким образом, согласно требованию главы католической церкви, деятельность униторов ограничивалась их общиной, в отличие от армянских доминиканцев, имевших возможность проповедовать и преподавать в любой католической общине.

Вскоре после принятия крнйской унии, появляются еще две унитарские общины в Артазе и в Каффе (Феодосии). Здесь переводились и переписывались переведенные в Крна трактаты и богослужебная литература.

В 1344 году Иоанн Крнеци после повторного посещения Авиньона становится губернатором конгрегации Св. Лусаворича, но после его смерти (1347) начинается постепенный процесс подчинения губернаторов конгрегации унитаров Генеральному Магистру ордена Проповедников. В течение XV века унитары пытались сохранить хотя бы небольшую самостоятельность, из-за чего ими неоднократно предпринимались поездки в Европу, но в середине XV века папой Пием II генеральный магистр получил право распоряжаться унитарями «как братьями своего ордена», что подтвердил папа Сикст IV в 1479 году. В это время престол губернаторов унитаров был перевезен из Сюника в Каффу, которая в 1475 году была взята турками-османами, а монастырь Св. Николая, объединявший армянскую католическую общину прекратил свое существование. В XVI веке оставшиеся немногочисленные члены конгрегации унитаров в исторической Армении подчинились Генеральному магистру ордена Св. Доминика.

В подглаве **«Послания армянских вардапетов по поводу армяно-латинских соглашений XIV-XV вв.»** анализируются аргументы армянских церковных деятелей, выступивших против союза с католической церковью.

После заключения киликийского союза большая часть духовенства остальных армянских областей выступила против этих соглашений. В посланиях киликийским католикам митрополитов Степаноса Орбеляна, Ованнеса Орбела, а также Есайи Ничеци – руководителя Гладзорского университета указываются те существенные различия между церквями, которые делают невозможным их объединение. Аргументы авторов этих посланий позже повторяет и расширяет епископ Мкртич Нагаш в 30-ых годах XV века, в ответ на приглашение папы Евгения IV принять участие во Флорентийском соборе.

Согласно одному из посланий, вера состоит из догм, учения и обрядов, которые признает и совершает принадлежащий к той или иной церкви христианин. Ими определяется его принадлежность к христианской церкви.

Наиболее существенными различиями между армянской и католической церквями, вызвавшими разногласия были 1) догмат о двух или одной природе Христа и связанный с ним вопрос о вселенских соборах 2) расхождения по поводу учений двух церквей о таинствах и исполнении литургии.

Ссылаясь на традиции предыдущих национальных соборов и армянских учителей церкви, авторы посланий отстаивали необходимость отказа от принятых на Халкидонском соборе (451г.) постановлений о двух природах Христа, принятых как католической, так и греческой православной церквями. Объясняя отказ от признания решений на этом соборе, армянское духовенство ссылалось на «несторианский» характер принятых на нем решений. «Ересь Нестория» была осуждена предыдущим Эфесским собором (431г.), который признавался армянской церковью и считался ею последним истинным собором.

Следует заметить, что расхождения в догматах, касающиеся «filioque», вызывающего разногласия и споры между католической и греческой православной церквями, не стали предметом специального внимания в рассматриваемых посланиях. Хотя Есайа Ничеци в своем письме говорит о существовании этого догмата в католицизме, но дальше констатации этого факта речь у Есайи Ничеци не идет.

Вызвавшим резко отрицательную реакцию со стороны армянских теологов и священников стало расхождение по поводу канонов двух церквей о таинствах и исполнении литургии, во время которой в католической церкви причащались вином, смешанным с водой, а в армянской – только вином. Есайи Ничеци ссылается в этом вопросе на традиции, исходящие, согласно его посланию, от самих апостолов Христа, первоначально общие для обеих церквей и переданные армянской церкви ее основоположником Григором Просветителем. Автор этого письма, как и другие его единомышленники, отказывается смешивать «неосвященную» воду с вином в таинстве евхаристии – важнейшем из таинств христианской церкви.

Сохранение традиций, утвержденных первыми учителями армянской церкви, являлось для авторов посланий наиболее важной причиной отказа от объединения с католической церковью. Уния с католической церковью, согласно посланиям, несла в себе опасность потери независимости армянской церкви и культуры в целом.

В главе V «Деятельность унитарских и католических скрипториев в XIV - XV вв.» исследуется рукописное наследие армянских унитаров и католиков, его влияние на репертуар писцов в армянских скрипториях.

В подглаве **«Унитарские и католические скриптории и школы»** определяется их численность и географическое положение, количество переписанных здесь рукописных кодексов.

В памятных записях названы следующие населенные пункты и монастыри, где работали писцы унитары и католики: в Сюнике - Крна (монастырь Св. Богородицы); Нахиджеван; Апаренер; Чаук; Шахапонк; Ернджак (монастырь Св. Иоанна Крестителя). В Артазе – Цорцорский монастырь; Маку; в Крыму – монастырь Св. Николая.

В целом рукописные кодексы из этих скрипториев разделяются по содержанию на следующие группы: тексты Святого Писания, комментарии армянских магистров теологии к ним, а также большая группа переводной литературы.

Кроме крнийского монастыря Св. Богородицы, согласно памятным записям, переводами занимались в Артазе (напр. Матенадаран, рук. № 2515) и в Каффе (напр. рук. № 8 Венской Императорской библиотеки).

К сожалению, в датированных рукописях не выявлено автографов переводчиков. Встречающееся в литературе мнение о том, что Акоб Крнеци Таргиян (Переводчик) и Акоб Крнеци писец из Каффы - одно и то же лицо,

опровергается колофонами кодексов, в которых первый называет себя «братом проповедником из ордена Св. Доминика» (Венецианская библиотека Мхитаристов. рук. № 244), а второй «братом из ордена униторов» (Матенадаран, рук. № 150).

Благодаря сведениям, имеющимся в памятных записях, определен круг лиц, входивших в униторские и католические общины, работавших в скрипториях. Выявлено, что над кодексами работали как послушники («отроки»), ученики школ в этих монастырях, так и те, кто получил степень магистра и даже рабунапета униторско-католических школ.

В кодексах из униторских и католических скрипториев чаще остальных переводных сочинений представлены «Краткое собрание теологических истин» Хуго Риппелино Страсбургского (Матенадаран, рук. № № 66, 69, 104, 3640, 3654, 9068) и первый том третьей части «Суммы Теологии» Фомы Аквинского (Матенадаран, рук. № № 68, 3936, 3938), остальные переводные тексты представлены лишь в двух или одном сборнике.

Во подглаве **«Переводческая деятельность армянских униторов и католиков»** анализируются материалы, вышедшие из стен армянских прокатолических скрипториев.

В период с 1328 (29?) по 1357 гг. в трех переводческих скрипториях Крна, Маку и Каффы было переведено более пятидесяти текстов различного содержания (философско-теологические, филологические, богослужебные)

В указанных скрипториях полностью, частично или компилятивно были переведены произведения Фомы Аквинского, Хуго Риппелино Страсбургского, Жильберта Порретанского, Петра Испанского, Гиллельма Перальди и др. – в крнийском монастыре Св. Богородицы; Николая Лиры, Бонавентуры – в цорцорском монастыре (Артаз); Беды Достопочтенного, Фомы Аквинского и папы Иннокентия III – в монастыре Св. Николая (Каффа). Также переводились оригинальные комментарии, приехавших в 1330 году в Крна доминиканских миссионеров Бартоломео де Поджо и Петра Арагонского. Кроме них в деятельности крнийского скриптория сыграл член этого же ордена Иоанн Свинфорд, компилятор ряда сочинений. В Артазе, в 40-ые годы XIV века также работал европейский миссионер фра Апонц, являвшийся членом ордена Св. Франциска (Матенадаран, рук. № 1736).

Кроме теологических сочинений, составляющих подавляющее большинство переводной литературы, переводились также миссалы, бревиарии, диурналы и оффиции. Следует однако, сказать, что первые миссал и бревиарий на армянском языке появились лишь через шесть лет после провозглашения крнийской унии в 1337 году (M. Oudenrijn. *Linguae Naikanae scriptores ...*p.p. 77, 85).

В Матенадаране им. Месропа Маштоца представлены 155 рукописей XIV - XVIII вв., содержащих, переведенные униторами и католиками произведения. В результате исследования памятных записей выявлены имена переводчиков, работавших в этих скрипториях: Акоб Крнеци («Таргман», т.е. «Переводчик»,

являлся автором многочисленных переводов, сделанных им самим или вместе с Петром Арагонским) (Матенадаран, рук. № № 46, 66, 68, 104, 545 и др.); Ованнес Крнеци (основоположник крнийской конгрегации) (Матенадаран, рук. № № 720, 3640, 7151) – им переводились трактаты, в которых рассматривались католические догматы, различавшиеся с армянской традицией. Возможно, также в Крна работали еще два переводчика: Саргис Вашенц и Акоб Кохбацци (Матенадаран, рук. № 117, 2821).

В колофонах каффских переводов названы Товма Чайкеци (Матена-даран, рук. № № 2335, 100510). В цорцорском монастыре переводили Ованнес Цорцореци (Матенадаран, рук. № № 560, 2515), фра Апонц (в другом варианте «Понциус») и Исраэл – один из участников собора 1331 г. в Крна (Матенадаран, рук. № № 1411, 1412, 1736, 6903, 10539).

В подглаве **«Влияние латинской переводной литературы на репертуар скрипториев армянских некатолических монастырей»** определяется, что из 42 кодексов, переписанных в XIV–XV вв., 25 вышли из стен некатолических скрипториев.

Наиболее часто в армянских некатолических сборниках встречаются тексты этического характера (Матенадаран, рук. № № 3105, 3639, 4062, 4445, 5090, 5456), сборники проповедей (Матенадаран, рук. № № 725, 1409, 2235, 3037, 5097). Далее следуют части «Суммы Теологии» Фомы Аквинского (Матенадаран, рук. № № 2115, 2335, 10051; 560, 725). Если обратиться к кодексам, переписанным позже XV века, то можно отметить, что в армянских скрипториях была переписана большая часть переведенной на армянский язык западноевропейской литературы. Исключение составляют католические богослужебные книги. Сочинения же догматического характера, противоречащие армянским традициям, были прокомментированы и использовались для критики католицизма вплоть до XVIII века.

Таким образом, исследование наследия унитарских и католических общин, позволяет сделать следующий вывод. Философско-теологические сочинения католических авторов, являясь прежде неизвестными армянским магистрам-теологам, привлекали внимание не только унитаров и католиков, но и армянских вардапетов. Этот тезис подтверждают также кодексы, содержащие переводные тексты, которые переписаны Григором Татеваци – армянским вардапетом, активно боровшимся вместе со своим учителем Ованнесом Воротнеци против унитаров и католиков (Матенадаран, рук. № № 46, 2382, 3902, 7151, 11659). Эти кодексы уникальны тем, что являются автографами этого известного армянского религиозного деятеля, канонизированного армянской церковью.

В подглаве **«Армянская и латинская традиции в грамматических трактатах Ованнеса Ерзнкаци (Цорцореци) и Ованнеса Крнеци»** представлены грамматические работы указанных крупных армянских авторов и наследие католических школ, оставленное ими в армянской культуре.

Основой богатой армянской средневековой религиозно-культурной традиции копирования, комментирования и интерпретирования теологических и богослужебных текстов являлось «грамматическое учение». Практическое значение тематических словарей, учебников по грамматике, обучающих корректному копированию и правильному пониманию и изложению письменного текста, а также пособий по риторике, помогающих готовить тексты проповедей, способствовали выработыванию этого направления знаний уже с первых веков после принятия христианства в Армении. Развитие филологических дисциплин, в свою очередь, актуализировало постановку проблем, связанных с историей, философией и другими областями знаний.

Факт проникновения католического учения в армянскую среду, а также особая роль, которая отводилась грамматике в армянской культуре, закономерно ставит вопрос о значении и гипотетической степени латинизированности армянских грамматических трактатов, созданных в сообществе интеллектуалов-униторов в XIV в.

В первой половине XIV в. двумя выпускниками Гладзорского университета, владыками Ованнесом Цорцореци и Ованнесом Крнеци были созданы грамматические трактаты, на основании которых велись занятия соответственно, в прокатолических Цорцорской и Крнуйской школах. Маркируя статус самих школ как отдельных и самостоятельных учебных заведений, данные труды демонстрируют различия в теоретических подходах и методах изложения материала, что является результатом в первом случае – влияния армянской грамматической традиции, основанной на комментариях Дионисия Фракийского, а во втором – включения латинских грамматик в структуру трактата.

Работа Ованнеса Крнеци демонстрирует влияние такого известного латинского автора, как Присциан, с грамматикой которого основатель Крнуйской школы, вероятно, познакомился в период изучения латинского языка. В свой труд он включил широко известные в средневековой Европе части прициановой грамматики, называемые «Priscianus major» и «Priscianus minor». «Priscianus major» стал основой раздела, в котором рассматривались вопросы фонетики и частей слов (раздел 1), а «Priscianus minor» – разделов о синтаксисе (разделы 2 и 3). Таким образом, впервые именно Иоанн Крнеци ввел в армянское образовательное поле элементы латинских грамматик.

В дальнейшем, в XVII–XVIII вв., наступает целый период, который характеризуется значительным влиянием на армянскую грамматику латинских учений о языке.

В Заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования.

По мнению автора распространение католицизма в конце XIII–XV вв. в армянском обществе шло двумя путями, различавшиеся степенью признания католических догм, обрядов и представлением об организации церкви, после провозглашения унии.

В отличие от киликийского духовенства, униторы, признававшие Крныйский собор видели свою задачу в активной переводческой деятельности, в чем им содействовали миссионеры доминиканцы и францисканцы. Об этом свидетельствует большое количество переводной литературы, касающейся различных сфер религии, образования, права. В дальнейшем переведенные богослужебные сочинения переписывались не только приверженцами католицизма, но и теми, кто остался верен армянской церкви. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что разногласия в догмах и в богослужебной практике, являясь причиной раскола в армянском обществе, не помешали противникам католицизма изучать достижения западноевропейских теологов.

Таким образом, в рассмотренном средневековом контексте в армянском сообществе основным мотивационным стимулом восприятия католического учения был научно-образовательный интерес, что принципиально отличает данное историко-культурное явление от более поздних проявлений религиозных конверсий.

Список статей, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Гуцян Л.С.* Из опыта регулирования этноконфессиональных отношений в средневековой Каффе (XIV-XV века) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2017. Том 18. Вып. 2. — СПб.: Издательство РХГА. С. 177–184.
2. *Гуцян Л.С.* Четыре послания армянских вардапетов по поводу армяно-латинских соглашений XIV-XV вв. // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. 2017. № 4. — Ставрополь: Издательско-полиграфический комплекс ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». С. 15-21.
3. *Гуцян Л.С.* Униторское движение в восточно-армянских областях в первой половине XIV в. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Том 19. Вып. 1. — СПб.: Издательство РХГА. С. 203–210.